

2017

О ней почти ничего неизвестно, за исключением пары строк в энциклопедическом словаре «Гранат» да единичных упоминаний в отдельных статьях и публикациях (тоже немногочисленных). Ей не досталось даже толики той мировой славы, которую успела получить ещё при жизни Ахматова и которой, пусть и после смерти, удостоилась Цветаева, хотя все они принадлежат одной эпохе – Серебряному веку. Но и те крупницы, что сохранились, дают весьма противоречивое представление. С одной стороны – Пушкинская премия Академии наук за второй сборник «Новые стихотворения» (1908 г.), 422 голоса, отданные за неё участниками опроса «Интересуется ли наша публика новейшей русской поэзией», проведённого в 1913 году журналом «Известия книжных магазинов Т-ва М. О. Вольф по литературе, наукам и библиографии» (Маяковский в этом опросе получил всего лишь 5 голосов, Ахматова даже не была названа), одобрительные отзывы великого князя Константина Романова и тетрадь императрицы Александры Федоровны за 1917–1918 годы, в которую наряду со стихами Хомякова и Майкова записаны и её стихи. С другой стороны – сатирический отклик Саши Чёрного «Присуждение Пушкинских премий в 1911 году», где её сборник назван «Птичечки и цветочечки», пародия на её стихи того же Саши под подписью «Иван Чижик» в специальном номере журнала «Сати-

рикон», посвящённом высмеиванию пошлости. Ни один из её знаменитых современников не оставил о ней воспоминаний.

Да, с оценкой Саши Чёрного трудно не считаться, но и не брать в расчёт голоса читающей публики того времени, а также мнение К. Р. (отнюдь не последнего человека в русской поэзии) тоже нельзя. Наверное, каждый в её стихах увидел то, что хотел увидеть.

Её первая книга «Стихотворения» вышла в 1902 году, последняя – за три года до революции. В итоге нам остались пять поэтических сборников (стоимость одного из них ныне на сайтах антикварных магазинов варьируется от двенадцати до двадцати тысяч рублей) и повесть «Ступени», опубликованная в 1913 году, а затем дважды переизданная в 1914 и 1915 гг..

В своём коротеньком предисловии к последнему сборнику она написала, что ей трудно определять содержание своих стихов, что она предлагает это делать своим читателям. «Я их не могу судить, как вообще женщина не может судить своих друзей, своего ребёнка, своего любовника. Она их только любит».

Конечно же, она писала о любви. О чём же ещё писать женщине, как не о любви и страсти, без которой эта самая любовь подчас невозможна. Любовь, за которую можно отдать сердце, подвергнуть мучениям душу, смирить и сломать себя, свой характер, покорившись чужой воле. Но любовь не всегда отвечает на жертвы и не всегда приносит счастье (особенно когда он моложе её). Она заставляет страдать, сопровождается унижениями, обидами, приступами ревности и отчаяния. Поэтому любовь в её творчестве чаще всего безнадежная, отвергнутая, отринутая, непонятая, недооценённая... Но особенно пронзительна до боли последняя любовь:

Последняя любовь – последняя страница

С насмешкой горькою в отрывистых строках.

Душа моя, душа – замученная птица

У мальчика жестокого в руках! («Последняя любовь»)

Может быть, как раз за такую любовь её и полюбили читатели, особенно читательницы. Женщине до последнего хочется верить в любовь, невзирая на причинённые ей обиды и обманы, на всю боль и разочарования прожитых лет:

Но прежде, чем опять во мраке этом
Мне утонуть, исчезнуть без следа,
О, приласкай меня последним светом
Любви вечерняя звезда! («Звезда любви»)

Что может поддержать в любви человека, когда он несчастен и одинок? (А она, судя по стихам, была очень одинока.) Конечно, вера. Впрочем, вера, как и любовь, тоже бывает разной. И Богу можно молиться не только в рукотворном храме (рукотворные храмы, по её мнению, – для тех, кто грешен, для тех, кто слаб). Богу можно молиться и без посредников. Например, на лоне природы. Потому что именно природа (творение Божьих рук, а не человеческих), и особенно весна, дарит надежду на возрождение, на исцеление, на воскрешение застывшей, почти умершей души. Правда, это доступно не каждому, только тому, у кого чистое сердце:

Но тот лишь может здесь молиться,
Чьё сердце чисто, как роса,
Чей взор не хочет опуститься,
Когда пылают небеса. («В глуши»)

Но как же нужна вера тем, кто ещё несчастнее тебя, кто стоит у самого края могилы; как важна поддержка (и не только словом, но и делом – недаром она окончила курсы сестёр милосердия) тем, у кого уже не осталось сил жить и бороться за жизнь:

Я иду перевязывать раны
У слабеющих жизни бойцов.

Я иду облегчить их мученье,
Язвы гнойные их исцелить
И предсмертной минуты томленье
Лаской нужной для них осветить.

(«Прочь, манящие счастья обманы!»)

Нет, без веры не прорастёт сухое зерно, не пробьётся сквозь камни вода, не продолжится жизнь.

Читая её стихи, неумолимо приходишь к мысли, что единственный путь для человека – это путь к Богу, который простит

всех, даже тех, кто подверг Его сына крестным мукам («Прости им, Боже Мой. Творят, не разумея!»). Бог никогда не оставляет человека, Он всегда с ним:

Над людьми, что куда-то спешат по дороге, тревожные, –
Распростёрли молящие руки кресты придорожные.

(«Распростёрли кресты придорожные руки молящие»)

«Молитесь ныне!», «читай молитву», «слово молитвы святое мир безмятежный сулит», – неустанно звучит в её стихах. Молитесь не только в минуту опасности, молитесь не только в дни больших праздников, молитесь не только за себя, но и за тех, кто давно закрыл свою душу для Бога, кто забыл или не знает, что такое вера.

Почему такой настойчивый призыв к молитве? Наверное, потому, что молитва – это самое надёжное и самое доступное средство как для грешника, так и для атеиста.

После революции сведения о ней разнятся: одни утверждают, что она эмигрировала и умерла за границей, другие – что была выслана, а потом, вернувшись в Ленинград, погибла от голода в блокаду. Неизвестна даже точная дата её смерти...

Я не знаю, какими были её последние дни, её последние минуты. Умерла ли она от старости или от голода, ушла ли из жизни в окружении друзей, родных или в полном одиночестве, но мне хочется надеяться, что чья-то ласка, чьё-то доброе слово осветили её последние мгновения и что до самого конца её не покидала вера. Та самая вера, о которой она писала в своих стихах, которую несла в своём творчестве. Ведь недаром и сама она была Вера. **Вера Ивановна Рудич.**